

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.1.113-118
УДК 904

Л.А. Бобров, Д.М. Исмаилов

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: spsml@mail.ru; ismailov_dm@mail.ru

Среднеазиатский шлем из Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея

В статье проанализирован богато оформленный железный шлем, хранящийся в Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее (г. Петропавловск). Он состоит из низкой цельнокованой полусферической тульи, слабовывуклого подвешия из медного сплава с отверстием, в которое вставлялась трубка-втулка для плюмажа (не сохранилась), широкого железного обруча и двухчастного «коробчатого» козырька. Поверхность последних двух элементов шлема покрыта надписями на арабском языке, растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Установлено, что на обруче воспроизведены изречения из Корана, в частности, айаты 255–257 суры 2 «Аль-Бакара» («Корова»); на «щитке» козырька – оградительная молитва, называемая «посланием о мире», которую полагалось читать перед дальней дорогой, трудным и опасным предприятием (в т.ч. перед сражением). Типологический анализ шлема позволил датировать его второй половиной XVI – серединой XVIII в. и соотнести с комплексом вооружения воинов Среднеазиатского региона. Наиболее вероятно, что шлем был изготовлен ремесленниками Мавераннахра, Восточного Туркестана или присырдарьинских городов по заказу знатного узбекского, уйгурского или казахского воина. Это объясняет сочетание цельнокованой тульи и обруча, покрытого арабскими надписями, с «коробчатым» козырьком, типичным для боевых наголовий монгольских и тюркских кочевников позднего Средневековья и раннего Нового времени. Ближайшие аналоги шлема хранятся в музейных собраниях Республики Казахстан. Судя по следам ремонта и реконструкции, рассматриваемый образец защитного вооружения использовался на протяжении длительного исторического периода.

Ключевые слова: Средняя Азия, Казахстан, Мавераннахр, защитное вооружение, шлем.

L.A. Bobrov and D.M. Ismailov

Novosibirsk State University,
Pirogova 1, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: spsml@mail.ru; ismailov_dm@mail.ru

A Central Asian Helmet from the Northern Kazakhstan Regional Museum

We describe a richly decorated iron helmet owned by the Northern Kazakhstan Regional Museum in Petropavlovsk. It consists of a low solid hemispherical crown, a slightly convex plate, made of copper alloy, with an opening for a (missing) tube in which the plume was inserted, a wide iron hoop, and a bipartite visor of the box type. The two last-named elements are covered with Arabic inscriptions inlaid in gold. Those on the hoop are verses from the Quran 2, 255–257, Al-Baqarah — The Cow. That on the “shield” of the visor is a prayer for protection, known as the “message of peace” read before a long journey or a difficult and dangerous enterprise, such as a battle. Such helmets were common in Central Asia between the late 16th and the mid-18th centuries. This specimen was likely manufactured in Mawarannahr, Xinjiang, or some town on the Syr Darya, for a high-ranking Uzbek, Uyghur, or Kazakh warrior. This accounts for the combination of a solid crown and a hoop with Arabic inscriptions with a box-type visor typical of helmets worn by Mongolian and Turkic nomads during the Late Middle Ages and the Early Modern Age. The closest parallels are found in the museums of Kazakhstan. Judging by the traces of repair and reconstruction, this helmet was used for a long time.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Mawarannahr, armor, helmet.

Введение

В Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее (СКОИМК, г. Петропавловск) экспонируется железный шлем, украшенный золотой насечкой (инв. № СКОМ оф. 455). Его конструкция и декоративное оформление отличаются значительным своеобразием. Шлем представляет несомненный интерес для отечественных и зарубежных археологов, этнографов и оружейников.

Впервые наголовье было опубликовано в 2015 г. заведующей отделом этнографии СКОИМК С.О. Байтеновой [2015], которая собрала и обобщила сведения о времени и обстоятельствах его поступления в музейное собрание, а также дала краткое описание шлема. Установлено, что он входил в число первых экспонатов, поступивших в музей в 30-х гг. XX в. По предположению С.О. Байтеновой, шлем мог быть передан в формирующийся этнографический фонд СКОИМК в составе предметов, «относящихся к материальной культуре казахов» [Там же, с. 79]. К сожалению, поступления 20–40-х гг. XX в. не были оформлены должным образом, поэтому первая запись об интересующем нас экспонате относится к 25 июля 1950 г. Казахские специалисты датировали шлем XV в. и соотнесли его с комплексом защитного вооружения кочевников Восточного Дашт-и

Кипчак данного периода. Арабская надпись была прочитана имамом мечети «Дин-Мухаммад» г. Петропавловска Зейнуллою Камалитдиновым: «По его утверждению, на поверхность обода нанесены тексты 4-х аятов 2-х сур из Корана, а также указано имя самого воина – Ахмед Якуб-улы. Надпись на козырьке шлема гласит: “Пророк Мухаммед с тобой”» [Там же]. С.О. Байтенова также посчитала необходимым привести атрибуцию шлема, данную жителем г. Чимкента Т. Рустемовым, который «пришел к выводу, что имя Ахмед Якуб-улы написано на шлеме позднее и речь идет о сыне Жакыпа Абулаиса – хане Западно-Ферганского каганата... По словам Т. Рустемова, отец Якуба (Жакыпа) родился и вырос в Самарканде, написал несколько книг, дающих разъяснение сурам Корана» [Там же, с. 80].

Целью настоящей статьи является описание конструкции и оформления шлема, а также уточнение его датировки и атрибуции.

Описание конструкции и оформления шлема

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу полусферических

Рис. 1. Шлем из СКОИМК (инв. № СКОМ оф. 455).

Рис. 2. Козырек и фрагмент обруча шлема из СКОИКМ.

(рис. 1). Его высота (без несохранившейся трубки-втулки для плюмажа) 23,5 см, диаметр 21,0 см. Характерным элементом конструкции шлема является низкая тулья полусферической формы, выкованная из одного куска железа. Повреждения тульи незначительны, в основном это царапины и неглубокие вмятины. К ее нижней части приклепан широкий (4,5 см) железный обруч с ровными краями. Заклепки с медными или позолоченными шляпками вбиты вдоль его верхнего края. Центральная часть обруча украшена орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Узор представляет собой ряд подпрямоугольных горизонтальных «картушей», в которые помещены надписи на арабском языке и изображения миниатюрных двулепестных стеблей. Боковые стороны «картушей» оформлены полукруглыми фестонами с двойным золотым кантом, фон покрыт золотым точечным орнаментом, а пространство между ними заполнено изображениями распустившегося пятилепесткового цветка в обрамлении вьющихся растительных побегов. Основной рисунок на обруче шлема окаймлен сверху цепью несомкнутых колец, окруженных золотыми «искрами», снизу – гирляндой из S-образных завитков. Если надписи на обруче сохранились достаточно хорошо, то окантовочный орнамент затерт, а позолота в значительной степени утрачена (рис. 1).

К налобной части шлема приклепан массивный «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки» (ширина 1,7 см) и вертикального «щитка» (ширина 2,3 см). Пятиугольная «полка» украшена густым растительным орнаментом. В центр рисунка помещен «картуш» с надписями на арабском языке. «Щиток» снабжен вертикальным ребром жесткости и слабо выраженным бортиком по нижне-

му краю. В боковые лопасти вбиты две пары заклепок, соединяющих козырек с тульей шлема (рис. 1, 2). Практически все поле «щитка» покрыто золотыми надписями на арабском языке, а вдоль нижнего края идет ряд «жемчужин», выполненных в технике золотой насечки (рис. 2). Техника и стиль узора на обруче и козырьке идентичны. Это позволяет предположить, что данные элементы были выполнены одним и тем же мастером.

Венчает шлем полусферическое подвешение (пластина основания наверху) из медного сплава. Край пластины оформлен выпуклым бортиком. Подвешение крепится к тулье с помощью заклепок с медными шляпками. В центре пластины проделано круглое отверстие, в которое вставлялась трубка-втулка для плюмажа (не сохранилась). По материалу изготовления и оформлению подвешение резко контрастирует с другими элементами шлема. Это позволяет предположить, что оно было добавлено к наголовью позднее. Возможно, медная пластина заменила поврежденное в бою оригинальное железное подвешение, оформление которого гармонировало с декором обруча и козырька.

Вдоль нижнего края обруча пробиты 14 сквозных отверстий, в которые вставлены петли из медного сплава, служившие для крепления бармицы (в настоящее время сохранилась лишь часть петель). Наиболее вероятно, что бармица имела кольчатую структуру. Кольчужное полотно подвешивалось к железному пруту, который продевался сквозь петли на обруче шлема.

Значительный интерес представляют надписи, которые были прочитаны и атрибутированы руководителем отдела памятников письменности Востока Института востоковедения РАН канд. ист. наук

В.Н. Настичем*. Установлено, что на налобной части обруча шлема воспроизведены изречения из Корана, в частности, айаты 255–257 суры 2 «Аль-Бакара» («Корова»). Надпись на «щитке» козырька представляет собой популярную оградительную молитву, называемую в разных источниках «посланием о мире». Ее полагалось читать перед дальним путешествием, трудным и опасным предприятием, в т.ч. перед сражением.

Датировка и атрибуция

Шлем может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и оформления тульи, козырька и обруча. Цельнокованные шлемы с полусферической тульей применялись воинами Западной Азии еще в эпоху раннего и развитого Средневековья [The Arts..., 2008, р. 314, 316; Горелик, 1983, с. 262, табл. VIII, рис. 11, 12; с. 264. табл. IX, рис. 2; 2002, с. 75, рис. 24, 26]. В позднем Средневековье их носили сибирские татары, узбеки, казахи, ойраты, тибетцы, бутанцы и др. [LaRossa, 2006, р. 7, 99, 134, 135; Бобров, Худяков, 2008, с. 458, рис. 189; Бобров, 2009]. Однако ключевым датирующим признаком шлема является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Это типичный элемент шлемов XV – середины XIX в. в Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии [Ахметжан, 2007, с. 153; Бобров, Худяков, 2008, с. 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Анисимова, 2013, с. 276, 277; LaRossa, 2006, р. 7, 73–75, 77–79, 82, 85, 86, 91, 99; Бобров, Анисимова, 2013]. Пятиугольные двухчастные козырьки с широким «щитком» и ярко выраженным ребром жесткости характерны для середины данного периода. Подобными козырьками, в частности, снабжены ойратские шлемы конца XVI – начала XVIII в. [Бобров, Худяков, 2008, с. 440, 441, 443, 444].

Сочетание цельнокованой полусферической тульи и «коробчатого» козырька наиболее часто встречается на боевых и парадных бутанских и тибетских наголовьях XVIII–XIX вв. [LaRossa, 2006, р. 7, 99, 134, 135]. Однако наличие арабских надписей на обруче практически исключает вероятность изготовления рассматриваемого шлема бутанскими или тибетскими мастерами, исповедовавшими буддизм.

До нашего времени дошли османские, мамлюкские и иранские наголовья с цельнокованой полусферической тульей, украшенной золотой насечкой [Робинсон, 2006, табл. VIIa, IXв; The Arts..., 2008,

р. 316]. Некоторые османские и иранские шлемы XVI–XIX вв. украшены горизонтальными «картушами» подпрямоугольной формы с фестончатым краем [Государева Оружейная палата, 2002, с. 60–62, 64; Khorasani, 2006, р. 716]. Их внутреннее поле покрыто надписями на арабском языке или растительным орнаментом. На некоторых шлемах «картуши» перемежаются четырехлепестковыми цветками [Государева Оружейная палата, 2002, с. 60–62; Khorasani, 2006, р. 716]. Подобное оформление сближает наголовье из СКОИМК с изделиями оружейников Западной Азии. Однако для шлемов османского и иранского производства совершенно не характерны клепаные обручи и особенно двухчастные «коробчатые» козырьки. Это не позволяет отнести рассматриваемое наголовье к числу произведений западно-азиатских ремесленников.

Сочетание цельнокованой тульи с арабскими надписями и «коробчатого» козырька монголо-тюркского образца дает основания предположить, что шлем был изготовлен мусульманскими мастерами Средней Азии или Казахстана. Его ближайшие аналоги хранятся в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (ЦГМРК) и Национального музея Республики Казахстан (НМРК). В отличие от рассматриваемого образца цельнокованая туля шлема из ЦГМРК (КП 2070/7) имеет не полусферическую, а сфероконическую форму*, однако к налобной части купола приклепан все тот же характерный «коробчатый» козырек, хотя и с несколько иным оформлением. Нижняя часть этого шлема украшена «псевдообручем» из арабских надписей, выполненных в технике золотой насечки по металлу. «Полка» и «щиток» козырька покрыты растительным орнаментом [Ахметжан, 2007, с. 153, рис. 17]. Шлем из ЦГМРК был изготовлен среднеазиатскими или казахскими мастерами. Данный факт свидетельствует о том, что сочетание «коробчатого» козырька и цельнокованого купола, украшенного мусульманской символикой, не было чем-то исключительным для изделий кузнецов-оружейников рассматриваемого региона.

Важную роль в атрибуции шлема из СКОИМК играет оригинальный узор на его обруче, представляющий собой цепь разомкнутых золотых колец. На наш взгляд, данный рисунок, выполненный в технике насечки по металлу, имитирует традиционный для позднесредневековой Средней Азии способ украшения предметов вооружения рядами мелких круглых «гнезд» («кастов») с драгоценными и полудрагоцен-

*Авторы искренне признательны В.Н. Настичу за квалифицированную помощь в прочтении и интерпретации надписи.

*Не исключено, что и шлем из СКОИМК до установки медного подвершия имел сфероконический силуэт, образованный коническим или полусферическим подвершием и трубкой-втулкой для плюмажа.

а

б

Рис. 3. Фрагменты шлемов из СКОИМК (а) и НМРК (б).

ными камнями или кусочками цветного стекла [Художественное оружие..., 2010, с. 96–99, рис. 161, 163, 165, 167, 168, 172, 173; Анисимова, 2013, с. 261, 267, 270, 271, 273, 276–277]. Узор из золотых «жемчужин», присутствующий на козырьке шлема из СКОИМК, также фиксируется на боевых и парадных наголовьях среднеазиатского и иранского производства: «шапке Кучумовской» из Оружейной палаты Московского Кремля (ОР-164), шлеме «кула-худ» из собрания Российского этнографического музея (№ 3806-1), шишаке из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (№ 0138/95) и др. [Государева Оружейная палата, 2002, с. 50–52; Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, 2014].

Наконец, в пользу нашей гипотезы о среднеазиатском происхождении наголовья из СКОИМК свидетельствует и знаменитый позолоченный шлем (ПМО УК 8228) из собрания НМРК. Некоторые элементы его декоративного оформления практически в точности соответствуют декору рассматриваемого наголовья. Так, купол этого шлема украшен золотыми «картушами» с фестончатым краем, в которые заключены надписи на арабском языке; фон «картушей» покрыт таким же точечным орнаментом, а в качестве окантовки использован ряд из характерных S-образных завитков (рис. 3).

Выводы

Проведенный типологический анализ позволил уточнить время изготовления и атрибуцию шлема (инв. № СКОМ оф. 455) из собрания Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Наиболее вероятно, что он был выкован оружейниками Средней Азии или Южного Казахстана во второй половине XVI – середине XVIII в. Возможно, шлем был

изготовлен мастерами Мавераннахра, Восточного Туркестана или присырдарьинских городов по заказу состоятельного узбекского или казахского воина, что повлияло на конструкцию и оформление наголовья. Характерно в данной связи, что все три упомянутых в статье шлема, имеющие схожий декор, происходят с территории Казахстана. Судя по следам реконструкции и ремонта, рассматриваемый образец защитного вооружения мог использоваться в качестве боевого или парадного наголовья на протяжении длительного исторического периода, вплоть до середины XIX в. включительно.

Благодарность

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Список литературы

- Анисимова М.А.** Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – СПб.: Атлант, 2013. – 527 с.
- Ахметжан К.С.** Этнография традиционного вооружения казахов. – Алматы: Алматыкитап, 2007. – 216 с.
- Байтенова С.О.** Тайны старинного шлема // Музейные раритеты в проекции истории казахской государственности: сб. ст. науч.-практ. конф. в рамках межрегионального музейного фестиваля, посвященного 550-летию Казахского ханства. – Кокшетау: [б. и.], 2015. – С. 78–80.
- Бобров Л.А.** «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 3. – С. 251–254.
- Бобров Л.А.** Шлем «кула-худ» из «Арсенала хана Джангира» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 5. – С. 263–270.

Бобров Л.А., Анисимова М.А. Центральнoазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 3. – С. 196–207.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 770 с.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. – С. 244–269.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв.: Военское искусство, снаряжение, оружие. – М.: Вост. горизонт, 2002. – 84 с.

Государева Оружейная палата. – СПб.: Атлант, 2002. – 408 с.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока: История оборонительного вооружения. – М.: Центрполиграф, 2006. – 280 с.

Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа: каталог выставки. – СПб.: Славия, 2010. – 272 с.

Khorasani M.M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. – Tübingen: Legat, 2006. – 776 p.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. – N. Y.: Yale Univ. Press, 2006. – 307 p.

The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection. – Milan: Skira, 2008. – 416 p.

Материал поступил в редколлегию 16.11.2017 г.